

Масонский след в Петропавловском парке

СТЬ ИДЕЯ!

дцент Ярославского государственного театрального института кандидат культурологии Вячеслав Александрович Летин не устает дивлять коллег по науке своими экстравагантными открытиями. Там, где кажется уже все, что можно знать, давно известно, Летин находит стоящие изюминки, подкрепляя оные солидной научной теорией. Так, в организации пространства знаменитой Карабихи он увидел некое присутствие каббалистической символики. А Петропавловский парк на левом берегу Которосли представил в виде органичного ансамбля, где каждый географический и архитектурный объект включает в себе глубокий аллегорический смысл. Сейчас Летин полностью погружен в изучение историко-культурных особенностей дворянских усадеб XVIII – XIX вв.

– Вячеслав Александрович, трудно находить «научные изюминки» или они разбросаны в самых видных местах и их нужно только заметить?

– Скорее, они разбросаны в местах неожиданных, нежевидных. Главное – быть внимательным и любопытным. Выступая к изучению того или иного материала, я в первую очередь обращаю внимание на нюансы. Иногда немало беглых пометок в архивных документах оказывается той самой научной изюминкой.

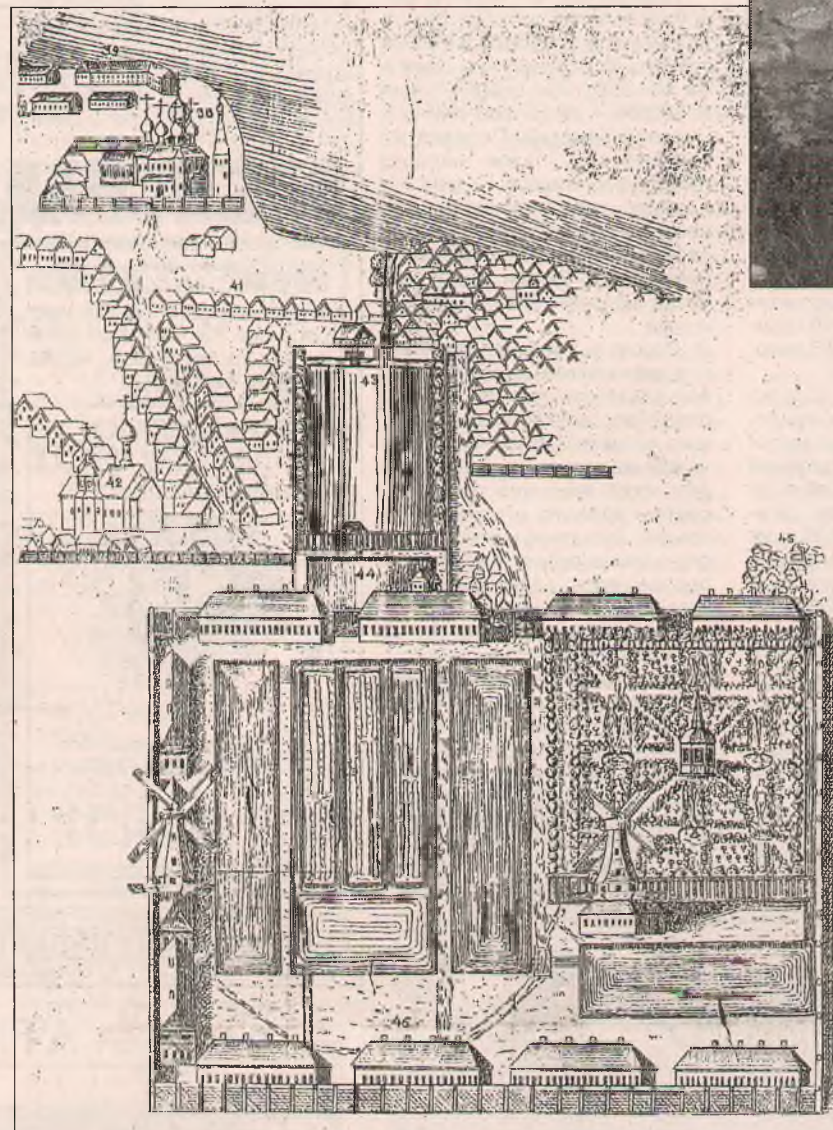
– Чем обусловлен ваш интерес к теме русской усадебной культуры? И насколько эта тема актуальна?

– Наверное, можно сказать, что это дань детским впечатлениям. С ними во взрослой жизни человека связано очень многое. Вот и я не оказался исключением. Усадьбы моим детством появились благодаря интересу к ним матери. Я учился по образованию учителя русского языка и литературы, она собирала книги, посещала истории искусства, организовывала выставки, форы открыток. Тогда выходили серии, посвященные писательским усадьбам. Так, например, за набором они и входили в мою жизнь. А став взрослым, я постарался посетить любимые с детства места: Ораниенбаум, Павловск, Петергоф, Царское Село, Мелихово, Мураново, Шахматово, Ясную Поляну, Архангельское... Оказалось, что старые русские усадьбы таят в себе еще много загадок. Некоторые из них мне удалось расшифровать.

– Например?

– Мало кто знает, что знаменитая некрасовская Карабиха, в начале XIX в. принадлежавшая князьям Голицыным, спланирована с особым символическим смыслом. Я сказал, что в основе композиции Карабихи заложен принцип каббалистического символа – Дерева Жизни, или Дерева Сефирот. Значение этого символа – духовный рост, постижение мира от первоидеи до материальных форм. «Чудотворное» позаимствовано мастерами из каббалы. Оно стало

одним из концептов их учения, зародившегося в Англии в начале XVIII в. Состоит Сефирот из десяти шаров «лучистого великолепия», которые нанизаны на три вертикальные оси. Дерево имеет и горизонтальное членение. Каждый из четырех его ярусов равен одному этапу творения мира. В пространстве Карабихи каждому ярусу (сефире) соответствует конкретный объект или место ансамбля. При этом функциональное значение объекта остроумно обыгрывается с точки зрения символического значения

ретенный объект или место ансамбля. При этом функциональное значение объекта остроумно обыгрывается с точки зрения символического значения

ния соответствующей ему сефире.

– И в закоротосльском Петропавловском парке вы увидели масонский след?

– Безусловно, он там есть. В процессе эволюции – от Рождественского монастыря до Большой Мануфактуры купца Затрапезнова и далее – Петропавловская слобода пережила много разного рода культурных и исторических видоизменений. Главная здесь достопримечательность – Петропавловский собор, лишь значимая составная часть символически более сложного архитектурно-ландшафтного ансамбля. В основе его композиционного решения лежит принцип организации усадебного пространства. Так же как и в усадьбе, территория делится на две зоны: парадную (Парадиз) и хозяйственную. Без усадебного дома, объединяющего эти две зоны, контраст их символических значений обостряется. Планировочные квадраты предстают воплощениями двух миров. Квадрат,

образованный прудами, – мир земной сцены, мир отражений.

Это значение усугубляется практическим назначением

Фото Игоря Лукашенко

Среди наших современников культуролог Вячеслав Летин первым обнаружил в нем «масонский след». Так выглядел Петропавловский парк 275 лет назад.

прудов, как «ванн» для отбеливания полотна. В таком контексте проявляется и «голландское» символическое значение мельницы, некогда здесь существовавшей, как знак Колеса Фортуны. Антиподом мира земной суеты является мир Вечности, воплощенный в композиции и об регулярной системе сада. Его квадратная планировка исторически восходит к средневековой иконографии Небесного Иерусалима. При этом двенадцати вратам в стенах Града Небесного в реальности сада соответствуют двенадцать входов в аллеи, перпендикулярные боковым сторонам квадрата. Их символическое значение – идея преобразования зодиакального цикла вслед за остановкой круго-

ращения мира, который возвращается в свое первоначальное состояние. Так что, как видите, общая картина усадебной жизни довольно сложна, но в то же время весьма органична.

– Исследование усадебной культуры – это для вас сугубо научный интерес, попытка что-то кому-то доказать или тоска по безвозвратно ушедшей эпохе?

– Я бы сказал, что это любимое дело, совпавшее с научным интересом. И уж точно на этой «территории» я ни кем не соревнуюсь.

– А в целом как обстоят дела с изучением усадебной культуры у нас в области?

– Дела обстоят плохо. Серьезно этим вопросом практически никто не занимается. Лишь некоторые усадьбы описаны, а многие догнывают в неизвестности. Судьба подавляющего большинства их плачевна. Раз в два года Карабихинский музей-заповедник проводит конференции, посвященные усадебной культуре, но этого явно недостаточно, чтобы поддерживать постоянный интерес к теме.

В Москве есть Общество изучения русской усадьбы,

где объединились энтузиасты. Идея создания отделения этого общества в Ярославле особого интереса среди нашей интеллигенции не вызвала. А ведь пройдет еще несколько лет, и даже руин не останется.

– Какими качествами, на ваш взгляд, обладали люди той эпохи. Сильно ли строители усадеб отличались от современных строителей коттеджей?

– Мне кажется, что вся разница – в умении жить и радоваться жизни, ценить каждый миг. Тогда это умели. Парки старинных усадеб, будь то императорский Павловск или ярославская Карабиха, вне зависимости от их географии и средств владельца, создавались как гармоничные пространства, своеобразные космосы, способные пробуждать самые различные оттенки эмоций в их посетителях. Они несут в себе особый позитивный настрой. Их влияние на сознание человека «мягкое»: словно невзначай открывается живописный вид, светлую поляну сменяет тенистая аллея, и так до бесконечности. Сегодня все иначе: «новые усадьбы» обнесены «крепостными стенами». И это своеобразный показатель отношения современного человека к миру. И здесь уже нет радости от слияния с природой, а только страх – за жизнь и имущество – и тщеславие.

Мировосприятие современного человека трудно назвать гармоничным. Когда мир предстает в виде агрессивной среды, ему нельзя радоваться. А привыкнув к деструктивности и депрессии, человек «забывает» о том, что можно жить иначе.

Вот вам и причина «неактуальности» изучения усадеб. Они по своему духу несовершенны, поскольку решены были как художественные образы вне времени, сориентированы на вечность.

– Вы бы хотели жить в усадьбе в веке этак XIX?

– Нет, не хотел бы. Думаю, что я там просто не выжил бы. Во всяком случае прекрасный образ очень скоро утратил бы очарование и перестал бы быть прекрасным.

Нет уж, меня вполне устраивает мое время. А ушедшая эпоха пусть остается предметом исследования и поводом для поэтических грез, кому что нравится...

– И все-таки в чем злободневность ваших «усадебных открытий»?

– Думаю, они могут претендовать на новый бренд нашего города и области. Хотят считать Ярославщину только купеческой вотчиной. В истории нашего края достаточно и дворянских усадебных жемчужин, чтобы помнить о них и, самое главное, гордиться ими.

Беседовал Игорь ЛУКАШЕНКО